

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.86.48.001

К вопросу о разграничении правовых категорий гранты и субсидии

Провалинский Дмитрий Игоревич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: dmi38288850@yandex.ru

Аннотация

В статье поднимается проблема эффективности применения мер грантовой поддержки в связи с наметившимися в последние годы тенденциями по неоправданному расширению сферы применения грантов и законодательному смещению правовых категорий «бюджетные гранты» и «бюджетные субсидии». Проведенный анализ правового содержания каждой из данных правовых категорий позволяет автору утверждать, что они нуждаются в самостоятельном правовом регулировании, исключающем выражение одной правовой категории (в данном случае гранты) через другую. На основании анализа норм международного права автором высказано предположение о том, что ограничение нормами международных договоров сферы применения бюджетных субсидий «подталкивает» к замещению субсидий грантами, что в конечном счете приводит к искажению правовой природы грантов. В этой связи автором высказано предложение о необходимости исследования критериев предоставления субсидий, выработанных в международной практике, с целью определения единого подхода к совершенствованию отечественного законодательства, регулирующего вопросы предоставления субсидий с тем, чтобы окончательно и четко разграничить данные правовые категории на законодательном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Провалинский Д.И. К вопросу о разграничении правовых категорий гранты и субсидии // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 9-17. DOI: 10.34670/AR.2022.86.48.001

Ключевые слова

Правовые стимулы, правовое стимулирование, правовые преимущества, гранты, субсидии.

Введение

Обращаясь к теме эффективного использования мер грантовой поддержки как одного из альтернативных способов финансирования социально значимых проектов нельзя оставить без внимания вопрос, который уже на протяжении ряда лет затрагивается в научной литературе как проблемный и требующий законодательного разрешения.

Если быть более точным, то это два взаимосвязанных вопроса: 1) необоснованное и непродуманное расширение сферы применения грантов, нивелирующее само понятие «грант» и искажающее его правовую природу, и 2) смешение таких разных правовых категорий как «бюджетные гранты» и «бюджетные субсидии».

Для того чтобы обосновать ненадуманность заявленной проблемы, влияющей, на наш взгляд, на эффективность продвижения отечественных мер грантовой поддержки, остановимся на данных вопросах более подробно.

Гранты и субсидии: сходства и отличия

Что касается грантов, то ранее нами были детально исследованы понятие, принципы и сущность мер грантовой поддержки в аспекте правового стимулирования общественно полезной деятельности. [Провалинский, 2018] Отметим, что гранты всегда имеют правостимулирующую направленность, это их отличительная особенность и распространяется она как на государственные и муниципальные (бюджетные) гранты, так и на частные гранты. Все они представляют собой уникальное социальное явление, исследование которого находится на стыке различных общественных наук – социологии, экономики, социального управления, юриспруденции; последняя, к слову сказать, рассматривает гранты как междисциплинарное явление, являющееся предметом исследования различных отраслей права.

Понятие субсидия, прежде всего является категорией бюджетного права. В Бюджетном кодексе РФ под субсидией понимаются бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов.

Таким образом, ключевым содержанием понятия «субсидия» является бюджетное софинансирование (инвестирование) как способ финансовой поддержки соответствующих проектов (в том числе коммерческих) и направлений общественно полезной деятельности.

Бюджетным законодательством предусмотрены три основных вида субсидий:

-субсидии как межбюджетные трансферы бюджетам соответствующих уровней в целях софинансирования расходных обязательств, связанных с выполнением соответствующих государственных/муниципальных полномочий (ст.ст.132, 138.1, 139 БК РФ);

-субсидии как бюджетные средства, выделяемые бюджетным и автономным учреждениям в целях обеспечения выполнения ими государственных/муниципальных заданий, оказания государственных/ муниципальных услуг, содержания государственного/муниципального имущества (ст.78.1 БК РФ);

-субсидии как бюджетные средства, выделяемые юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ и услуг в целях возмещения недополученных доходов и/или финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг (ст.78 БК РФ).

Многообразие направлений, софинансируемых посредством предоставления субсидий, позволяет разграничить их на субсидии в сфере межбюджетных отношений, социальные субсидии, а также субсидии, имеющие стимулирующую направленность.

Именно с субсидиями стимулирующей направленности и происходит смешение, а порой и отождествление грантов.

Стимулирующие субсидии являются средством финансовой помощи (поддержки), оказываемой государством экономическому сектору, малому предпринимательству и гражданам в целях продвижения его экономической и/или социальной политики.

В предложенной нами ранее классификации правовых стимулов такие субсидии (т.е. стимулирующие), наряду с преференциями и грантами составляют группу правовых преимуществ [Провалинский, 2017, 63], с помощью которых в современных условиях наиболее эффективно обеспечивается процесс правового стимулирования как способ «мягкого» воздействия на поведение индивидов в целях достижения ожидаемого общественно-полезного результата.

Подробный правовой анализ понятия, признаков и видов субсидий нами ранее приводился в публикации: «Субсидии в современном российском праве (понятие, признаки, виды)» [Провалинский, 2019, 53-56].

Проведенные исследования грантов и субсидий как самостоятельных правовых категорий позволяют нам сделать следующие выводы.

Очевидным сходством грантов и субсидий является то, что:

- во-первых, они являются видами правовых преимуществ, входящих в систему правовых стимулов и представляют собой комплекс мер, направленных на добровольное исполнение участниками общественных отношений своих обязанностей, формирование положительной мотивации поведения, согласование интересов личности, социальных групп и государства посредством создания материальных преимуществ для получателей соответствующей формы финансовой помощи.
- во-вторых, и те, и другие выступают в качестве инструментов финансовой поддержки (помощи);
- в-третьих, имеют адресную направленность.

Законодательное закрепление и правоприменение показывают, что гранты и субсидии обладают рядом схожих признаков, таких как:

-заявительный характер предоставления. Необходимы заявка на участие в конкурсе на предоставление гранта/заявка (заявление) на участие в соответствующей государственной/муниципальной программе на предоставление субсидий;

-предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основах;

-отсутствует требование о встречном предоставлении;

-имеют целевое назначение в соответствии с условиями грантового конкурса/программой на участие в предоставлении субсидий и предполагают предоставление отчета об использовании выделенных денежных средств;

-допускаются санкции в связи с нецелевым использованием соответствующих денежных средств в виде их полного или частичного возврата;

-получатели как грантов, так и субсидий наделены правом самостоятельно распоряжаться полученными денежными средствами в пределах их целевого назначения.

Между тем, несмотря на наличие очевидной схожести отдельных признаков, между грантами и субсидиями присутствуют не меньшее количество отличий, что позволяет нам

настаивать на том, что они представляют собой самостоятельные правовые категории и нуждаются в этой связи в детальном обособленном правовом регулировании.

Во-первых, понятие «субсидия» является исключительно бюджетной категорией. Субсидии предоставляются только государством в лице уполномоченных органов напрямую из бюджета соответствующего уровня (федерального, регионального, местного). Бюджетные же гранты выделяются через соответствующих посредников (организации-операторы и фонды), наделенных в законодательном порядке полномочиями по объявлению грантовых конкурсов по соответствующим направлениям, сбору грантовых заявок, организации экспертиз грантовых проектов, проведению конкурсов.

Во-вторых, в соответствии с действующим правовым регулированием субсидии предоставляются исключительно в денежной форме, в то время как гранты могут предоставляться не только в виде денежных средств, но и путем предоставления имущества, оборудования или права пользования специальными помещениями (лабораториями) – в целях реализации грантового проекта.

В-третьих, условием предоставления грантов (в их классическом понимании) является проведение экспертизы грантовых проектов в рамках объявленных условий соответствующих грантовых конкурсов.

В-четвертых, субсидии представляют собой софинансирование расходов (затрат), в том числе коммерческих проектов. Гранты (в их классическом понимании) представляют собой полное финансирование в пределах размера (лимита), обозначенного соответствующим грантовым конкурсом.

В-пятых, в отличие от субсидий, которые в своей основе направлены на возмещение уже понесенных расходов, гранты представляют собой финансирование деятельности на будущее время.

В-шестых, допускается льготное налогообложение отдельных грантов в порядке, предусмотренном налоговым законодательством.

И наконец, в-седьмых, это различие целей, которые преследуют данные виды финансовой помощи.

Ни для грантодателя, ни для грантополучателя выделение гранта не является коммерческим проектом, это всегда социальный проект. Для грантополучателя грант не является ни доходом, ни прибылью, что учтено при льготном налогообложении грантов. Основными целями предоставления гранта выступают способствование созиданию и открытиям в сфере культуры, искусства, образования, науки и технологий, реализация социальных некоммерческих проектов.

Предоставление субсидий осуществляется с целью возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат. То есть наличествует материальный и/или коммерческий интерес получателя субсидии. Наличие подобного интереса у грантополучателя не только не предполагается, но и не допускается ввиду самой правовой природы грантов.

Таким образом приведенные отличия позволяют нам утверждать, что гранты и субсидии являются, и в будущем должны продолжать оставаться самостоятельными правовыми категориями, каждая из которых в системе мер государственной поддержки правостимулирующей направленности должна занимать собственное обособленное место и выполнять собственную, присущую лишь ей функцию.

Более того, мы склонны настаивать на том, что, являясь самостоятельными правовыми категориями, они не могут быть выражены одна через другую, а именно, с точки зрения чистоты юридической техники ни в коем случае нельзя вести речь о грантах в форме субсидий.

Вообще не понятно, что имел в виду законодатель, закладывая данную формулировку сначала в Бюджетный кодекс РФ, а в последующем и в иные правовые акты, и что следует понимать под формулировкой «в форме субсидий»? Полное отождествление гранта и субсидии как инструмента бюджетного финансирования, которое не предполагает проведение конкурса и экспертизы проекта, предлагаемого соискателем гранта? Или расширение «до бесконечности» направлений государственной материальной поддержки под благозвучным и более престижным названием «грант» путем распространения его, в том числе на сферы предпринимательской деятельности, нивелируя тем самым саму идею гранта? Или же для удобства учета в бюджетной классификации и бухгалтерской отчетности статьи расходов по распределению субсидий при правовой неурегулированности этих же вопросов применительно к собственно грантам?

Изучение правовой природы субсидий наталкивает и на иные предположения.

Как отмечается в юридической литературе, субсидии являются инструментами экономического регулирования, однако существенная роль в определении их правового режима отводится международным правовым актам, применение которых зачастую негативно сказывается на реализации механизма государственной финансовой поддержки. Прежде всего это связано с тем, что международными актами предусматривается достаточно широкая трактовка понятия «субсидия», в том числе понятия «запрещенная субсидия». В частности, в соответствии с принятым ВТО Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам субсидией, противоречащей правилам ВТО, признается не только прямое финансирование экспортеров, но и создание благоприятных для покупателей условий в целях возмещения затрат, связанных с приобретением товаров предприятий, деятельность которых локализована на территории соответствующего государства. Кроме того, субсидией для целей ВТО может выступать более низкий уровень фискальной нагрузки, применяемый в отношении резидентов государства, установившего соответствующий фискальный режим, по сравнению с иностранными производителями конкурирующих товаров [Запольский, Васянина, 2020, 22-31].

Наряду с принятыми в ВТО и закрепленными в Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам понятиями «специфические субсидии» и «запрещенные субсидии», предоставление и сохранение которых напрямую запрещено, существует и ряд иных ограничений по применению странами – членами ВТО мер государственной поддержки их товаропроизводителей. Такие ограничения, например, введены принятым ВТО Соглашением по сельскому хозяйству, согласно которому страны-члены ВТО не вправе предоставлять поддержку национальным сельхозпроизводителям сверх уровней, предусмотренных данным Соглашением (часть II статья 3 Соглашения).

Требования о сокращении государственной поддержки товаропроизводителей являются одним из условий принятия государства в члены ВТО. Так, например, согласно Приложению II к Протоколу о присоединении Российской Федерации к ВТО государственная поддержка сельскому хозяйству ограничена фиксированной денежной суммой, которая подлежит поэтапному уменьшению.

Помимо приведенных требований, предъявляемых Всемирной торговой организацией к национальным субсидиям ее участников, имеются иные международные акты и договоры, устанавливающие требования к оказываемым государствами-участниками мерам государственной поддержки товаропроизводителей.

Так, в соответствии с положениями ст.93 Договора о Евразийском экономическом союзе в целях обеспечения условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-членов, а также условий, способствующих развитию взаимной торговли и добросовестной

конкуренции между ними, на их территориях действуют единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров, в том числе при предоставлении или получении услуг, которые непосредственно связаны с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров.

При таком положении дел становится понятным стремление законодателя пойти по пути наименьшего сопротивления и попросту переименовать некоторые виды субсидий в такой вид финансовой поддержки, как «гранты в форме субсидий», вероятно по этой же причине нигде, по существу, не раскрывая его содержание.

На наш взгляд, это не только ничем не оправдано, но и не может являться решением названной проблемы, поскольку, как известно члены ВТО пристально следят за выполнением иными государствами условий участия в данной организации и любое заинтересованное государство, которое сочтет, что тем или иным способом финансовой поддержки любого из участников ВТО, оказываемой своим товаропроизводителям, создаются неоправданные преимущества получателям государственных средств и тем самым нарушаются «справедливые» правила игры на мировом рынке, вправе инициировать в судебных инстанциях ВТО разбирательство по спору о соответствии такой меры государственной поддержки (субсидии) правилам ВТО.

Заключение

Представляется, что единственно верным выходом в данной ситуации явилось бы системное исследование научным сообществом во взаимодействии с государственными органами, наделенными законодательной инициативой, критериев предоставления субсидий, выработанных в международной практике, с целью определения единого подхода к совершенствованию отечественного законодательства, регулирующего вопросы предоставления субсидий.

Помимо этого, представляется, что более чем 25-летний опыт достаточного продуктивного использования в Российской Федерации механизмов грантовой поддержки может и должен быть проанализирован и систематизирован на законодательном уровне. Мы же, в свою очередь, предлагаем законодательно очертить направления таких мер, ограничить их сферами науки, искусства, культуры, образования (в том числе просвещения), физической культуры, охраны здоровья, возможно сферой реализации отдельных социально направленных проектов, т.е. сферами, где необходимы творческий потенциал и инициатива исполнителей грантовых проектов, лишённые коммерческого интереса, а критериями результативности самих мер грантовой поддержки выступают положительный социальный эффект и также возможность тиражирования такого эффекта.

Нами также уже высказывались предложения о том, что все гранты должны быть освобождены от налогообложения [Провалинский, 2017, 146-147]. Это станет возможным в том числе и тогда, когда будет четко очерчена сфера применения мер грантовой поддержки, когда будут раз и навсегда «разведены» такие самостоятельные меры государственной поддержки как субсидии и гранты. Четкое разграничение грантов и субсидий позволит избежать не только необоснованного налогообложения или незаконного «ухода» от налогов, но и наведет порядок в понимании существа и многообразия тех правовых категорий и методов, с помощью которых в современных условиях государство может выстраивать взаимно полезные отношения как с конкретными индивидами, так и с обществом в целом.

Библиография

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021).
3. Запольский С.В., Васянина Е.Л. Промышленные субсидии – публично-правовой инструмент управления // Право и экономика. 2020. № 10. С. 22-31.
4. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 N 1492 (ред. от 30.12.2020) «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2021).
5. Постановление Правительства РФ от 27.03.2019 № 322 (ред. от 07.12.2019) «Об общих требованиях к нормативным правовым актам и муниципальным правовым актам, устанавливающим порядок предоставления грантов в форме субсидий, в том числе предоставляемых на конкурсной основе».
6. Провалинский Д.И. Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ): дис. ...канд. юр. наук. Пенза, 2017. 184 с.
7. Провалинский Д.И. Гранты в системе правовых стимулов: общетеоретический анализ. Казань: Бук, 2018. 170 с.
8. Провалинский Д.И. Субсидии в современном российском праве (понятие, признаки, виды) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 53-56.
9. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994».
10. Соглашение по сельскому хозяйству (Вместе с «Охватываемыми продуктами», «Внутренними поддержками: основанием для освобождения от обязательств по сокращению, расчетами агрегированного и эквивалентного показателей поддержки», «Специальным режимом в отношении пункта 2 статьи 4», «Руководящими указаниями по расчету тарифных эквивалентов для конкретных целей...») (Заклучено в г. Марракеше 15.04.1994).
11. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (Вместе с «Иллюстративным перечнем экспортных субсидий», «Руководствами по порядку потребления материалов в производственном процессе и для классификации систем возврата импортных сборов», «Расчетом общей стоимости субсидирования...», «Процедурами получения информации, касающейся серьезного ущемления интересов, расследования на месте», «Развивающимися странами-членами...»).

On the issue of delimiting the legal categories of grants and subsidies

Dmitrii I. Provalinskii

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional Law,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dmi38288850@yandex.ru

Abstract

The legal research presented in this article raises the problem of the effectiveness of the application of measures of grant support in connection with the trends emerging in recent years on the unjustified expansion of the scope of grants and legislative legislation of the categories of budget grants and budget subsidies. The author of the paper analyzes the similarities between budget grants and budget subsidies and provides convincing arguments in favor of the fact that they are independent legal categories that need separate legal regulation. In addition, it was concluded that it

is inadmissible to express the concept of each of these categories through the other. Based on the analysis of international law made through the research, it was suggested by the authors of the paper that the restriction of international standards on the use of subsidies somehow pushes to substitute grants for subsidies, and that the proposal to “violate the legal nature of grants and the proposal to study the conditions” was made. Providing development in the practice of international practice, with the aim of a unique approach to improving domestic legislation governing the provision of subsidies in order to finally and clearly delineate these legal categories at the legislative level.

For citation

Provalinskii D.I. (2022) K voprosu o razgranichenii pravovykh kategorii granty i subsidei [On the issue of delimiting the legal categories of grants and subsidies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 9-17. DOI: 10.34670/AR.2022.86.48.001

Keywords

Legal incentives, legal incentives, legal advantages, grants, subsidies.

References

1. *Byudzhetnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 15.02.2016)* [Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-FZ (as amended on February 15, 2016)].
2. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 01.10.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.10.2021)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on October 1, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on October 28, 2021)].
3. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.09.2020 N 1492 (red. ot 30.12.2020) «Ob obshchikh trebovaniyakh k normativnym pravovym aktam, munitsipal'nym pravovym aktam, reguliruyushchim predostavlenie subsidei, v tom chisle grantov v forme subsidei, yuridicheskim litsam, individual'nym predprinimatel'yam, a takzhe fizicheskim litsam – proizvoditelyam tovarov, rabot, uslug, i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i otdel'nykh polozhenii nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.01.2021)* [Decree of the Government of the Russian Federation of September 18, 2020 N 1492 (as amended on December 30, 2020) “On general requirements for regulatory legal acts, municipal legal acts regulating the provision of subsidies, including grants in the form of subsidies, to legal entities, individual entrepreneurs, as well as to natural persons – producers of goods, works, services, and on the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation” (as amended and supplemented, effective from 01/06/2021)].
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.03.2019 N 322 (red. ot 07.12.2019) «Ob obshchikh trebovaniyakh k normativnym pravovym aktam i munitsipal'nym pravovym aktam, ustanavlivayushchim poryadok predostavleniya grantov v forme subsidei, v tom chisle predostavlyаемykh na konkursnoi osnove»* [Decree of the Government of the Russian Federation of March 27, 2019 No. 322 (as amended on December 7, 2019) “On general requirements for regulatory legal acts and municipal legal acts establishing the procedure for providing grants in the form of subsidies, including those provided on a competitive basis”].
5. Provalinskii D.I. (2017) *Granty v sisteme pravovykh stimulov (obshcheteoreticheskii i sravnitel'nyi analiz). Doct. Dis.* [Grants in the system of legal incentives (general theoretical and comparative analysis). Doct. Dis.]. Penza.
6. Provalinskii D.I. (2018) *Granty v sisteme pravovykh stimulov: obshcheteoreticheskii analiz* [Grants in the system of legal incentives: general theoretical analysis]. Kazan: Buk Publ.
7. Provalinskii D.I. (2019) *Subsidei v sovremennom rossiiskom prave (ponyatie, priznaki, vidy)* [Subsidies in modern Russian law (concept, signs, types)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 10 (178), pp. 53-56.
8. *Protokol ot 16.12.2011 «O prisoedinenii Rossiiskoi Federatsii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoi torgovoi organizatsii ot 15.04.1994»* [Protocol dated 12/16/2011 “On the accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization dated 04/15/1994”].
9. *Soglasenie po sel'skomu khozyaistvu (Vmeste s «Okhvatyvaemymi produktami», «Vnutrennimi podderzhkami: osnovaniem dlya osvobozhdeniya ot obyazatel'stv po sokrashcheniyu, raschetami agregirovannogo i ekvivalentnogo pokazatelei podderzhki», «Spetsial'nym rezhimom v otnoshenii punkta 2 stat'i 4», «Rukovodyashchimi ukazaniyami po*

---

raschetu tarifnykh ekvivalentov dlya konkretnykh tselei...») (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) [Agreement on Agriculture (Together with “Covered Products”, “Domestic Supports: Basis for Waivers of Reduction Commitments, Calculations of Aggregate and Equivalent Support”, “Special Treatment for Article 4, Clause 2”, “Guidelines for the Calculation tariff equivalents for specific purposes...”)] (Concluded in Marrakesh on 15.04.1994)].

10. *Soglashenie po subsidiyam i kompensatsionnym meram (Vmeste s «Illyustrativnym perechnem eksportnykh subsidii», «Rukovodstvami po poryadku potrebleniya materialov v proizvodstvennom protsesse i dlya klassifikatsii sistem vozvrata importnykh sborov», «Raschetom obshchei stoimosti subsidirovaniya...», «Protsedurami polucheniya informatsii, kasayushchiesya ser'eznogo ushchemleniya interesov, rassledovaniya na meste», «Razvivayushchimisya stranami-chlenami...») [Agreement on Subsidies and Countervailing Measures (Together with “An Illustrative List of Export Subsidies”, “Guidelines for the Consumption of Materials in the Production Process and for the Classification of Import Duty Refund Systems”, “Calculating the Total Cost of Subsidies...”, “Procedures for Obtaining Information concerning serious prejudice, on-the-spot investigation”, “Developing country Members...”)].*
11. Zapol'skii S.V., Vasyanina E.L. (2020) Promyshlennye subsidii – publichno-pravovoi instrument upravleniya [Industrial subsidies as a public law instrument of management]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 10, pp. 22-31.